

— Не разглашать? — Как только речь зашла об этом, голос императора снова стал громким. — Ты думаешь, левый канцлер ничего не заметит? Его племянница попала в беду, и он не станет расследовать? Ты думаешь, супруг принцессы ничего не узнает? Это дело нельзя скрыть от него. Я уверен, что супруг принцессы уже в пути. — Император сидел на троне, тяжело дыша. — Его зять был хорош во всем, только слишком защищал своих. Хотя у него самого были благие намерения, но... Думая о том, как ему придется столкнуться с Цинь Вэньбо, император чувствовал головную боль. А если еще и его сестра Чэн Жун... Ох! Голова императора болела еще сильнее. Его сестра с ее характером могла разнести весь дворец. Подумав обо всем этом, он понял, что его слуга не справился с задачей, но, в конце концов, он служил ему много лет. Он с раздражением ударил по столу:

— Убирайся! Ни на что не годный! Сегодня я не хочу тебя видеть!

Услышав это, Силу с облегчением вздохнул. Император его простил.

— Слуга повинуется. — Он поднялся и вышел из зала, но на выходе столкнулся с подошедшим Цинь Вэньбо.

— Слуга приветствует супруга принцессы. — Силу поспешно поклонился.

Цинь Вэньбо ответил на поклон.

— Господин евнух, не нужно церемоний. Император здесь?

Силу заколебался.

— Здесь. Но... Его величество только что разгневался, супругу принцессы лучше подождать немного, прежде чем входить.

Цинь Вэньбо, увидев неловкое выражение лица Силу, улыбнулся.

— Ничего страшного, я знаю, откуда гнев его величества.

Маленький евнух вошел, чтобы сообщить, и император, услышав, что Цинь Вэньбо прибыл, схватился за голову. Голова болит, хочется вернуться в спальню и отдохнуть. Но, как бы там ни было, человек уже здесь, и головная боль не помеха для встречи.

В зале Цинь Вэньбо поклонился императору. Император поспешно освободил его от церемоний и предложил сесть.

— Вэньбо, давно не видел тебя во дворце. Что привело тебя сюда сегодня?

Цинь Вэньбо улыбнулся.

— Ваше величество, Цици была похищена, упала со скалы и оказалась в опасности, если бы не Гу Ли, которая спасла ее ценой своей жизни, она бы не вернулась. Ваше величество, разве вы не должны дать мне объяснение?

Император подумал: «Пропал». Все равно не скрыть от братьев Цинь.

— Эээ... Жун знает об этом? — Вот что его волновало.

Цинь Вэньбо покачал головой.

— Если бы принцесса узнала, она бы уже устроила сцену во дворце.

Цици была смыслом жизни великой принцессы. Кто бы ни посмел тронуть Цици, она бы порвала с ним. Если бы великая принцесса узнала, что человек, который чуть не убил Цици, был послан императором, она бы разнесла дворец.

— Тогда хорошо, тогда хорошо. — Император, понимая свою вину, не проявлял никакого величия и выглядел робко перед Цинь Вэньбо. — Я... Я действовал из лучших побуждений. Цици сказала, что ей нравится Гу Ли, и я боялся, что ее обманут, поэтому хотел проверить реакцию Гу Ли. Кто бы мог подумать... кто бы мог подумать, что Гу Ли настолько сильна в боевых искусствах, что довела мастеров из внутреннего дворца до крайности.

Цинь Вэньбо кивнул. На его лице по-прежнему была улыбка, как весенний ветер, без тени гнева.

— Значит, это вина Гу Ли.

— Эй! — Император поспешно замахал руками. — Я такого не говорил. — Император с улыбкой на лице сказал:

— Вэньбо, ты же знаешь, я забочусь о Цици, только мои подчиненные оказались некомпетентны и все испортили. Я знаю, что виноват перед Цици, я щедро награжу ее. Как насчет... как насчет того, чтобы сделать ее принцессой? — Император никогда не скупился на награды для Цици.

— Ваше величество, я знаю, что вы заботитесь о Цици, поэтому сегодня я пришел один. Делать ее принцессой не нужно. Цици уже получила достаточно милостей, если продолжить так, это вызовет только больше зависти. Ваше величество, у принцессы и у меня только одна дочь, и как бы ни сложилась ее жизнь, мы хотим, чтобы она была счастлива и здорова. — Цинь Вэньбо говорил медленно, но очень четко.

Как отец, он хотел только счастья и здоровья для своей дочери. Ему было все равно, если Цинь Ци полюбит женщину, если эта женщина будет искренне любить ее. Он не боялся, что, если это станет известно, Цинь Ци и семья Цинь столкнутся с пересудами. Какая разница? Лишь бы его дочь была счастлива. А что касается сплетен, пусть он, как отец, защитит свою дочь.

Император серьезно кивнул.

— Я понимаю. Я обещаю тебе, что такого больше не повторится. — Обещание императора — это не то, что каждый может услышать.

— Тогда я благодарю ваше величество от имени Цици. — Цинь Вэньбо сложил руки в поклоне.

Император только что вздохнул с облегчением, как услышал, как Цинь Вэньбо продолжил:

— Что касается награды...

Император поспешно заговорил:

— Скажи, что ты хочешь для Цици?

— Ваше величество, Цици ни в чем не нуждается. Но Гу Ли, она с детства росла без родителей, и теперь, вернувшись в семью Гу, она не имеет свободы. Хотя принцесса решила усыновить ее,

это все же не так официально, как отношения в семье Гу. Ваше величество, семья Гу признает Гу Ли только ради своих целей, чтобы она не стала пешкой в их игре, я прошу вас оказать ей милость. — Цинь Вэньбо встал, готовый преклонить колени.

— Эй, нет-нет... — Император поспешно поднял Цинь Вэньбо. — Вэньбо, не нужно так церемониться. Раз уж Гу Ли та, кого выбрала Цици, то о браке с кем-то другим и речи быть не может. Я знаю, что на уме у семьи Гу. Раз ты просишь для нее милости, я дам ее. Произведу ее в окружные принцессы, чтобы она соответствовала Цици. Что касается ее брака, ты боишься давления со стороны семьи Гу, так я позволю ей самой решать, за кого выходить, и никто не сможет ей помешать. Как тебе?

Цинь Вэньбо с удовлетворением сказал:

— Благодарю ваше величество.

Облака рассеялись. Император улыбнулся.

— Это же мой будущий племянник-зять. Пока она хорошо относится к Цици, я не пожалею никаких наград. Я слышал, она ранена, я пришлю ей лекарства и добавки для восстановления. Но сегодняшнее дело...

Цинь Вэньбо, будучи умным человеком, сразу же сказал:

— Я не скажу об этом принцессе и Цици.

Император с удовлетворением улыбнулся. С умными людьми легко иметь дело. Они оба понимали, что Гу Ли — это тот, кто будет сопровождать Цинь Ци в будущем. Поэтому награда Гу Ли — это награда Цинь Ци. Таким образом, независимо от того, какую награду получит Гу Ли, это будет выгодно Цинь Ци.

После полудня главный евнух Силу привез несколько повозок с наградами в дом великой принцессы. Половина была вручена Цинь Ци для успокоения, а другая половина — Гу Ли для восстановления. Такие награды поразили даже привыкших к милостям четырех Ми.

— Император действительно щедр, посмотрите на этот женьшень, он выглядит так, будто ему тысяча лет. — Цзянми показала Гу Ли корень женьшеня.

— Если бы ему действительно была тысяча лет, он бы уже стал духом. — Гу Ли улыбнулась.

Цинь Ци взяла его и осмотрела.

— Выглядит лучше, чем те, что мы видели раньше. Дами, быстро отнеси на кухню, чтобы сварить для сестры Ли. — Она протянула женьшень Дами.

Но Гу Ли перехватила его на полпути.

— Не шути! Мне не нужно такое. Мое тело не выдержит. — Она передала женьшень Цзянми, показывая, чтобы она сохранила его для тех, кому он действительно нужен.

— Правда? — Цинь Ци не поверила. Неужели сестра Ли просто жалеет его? Но подумав, она поняла, что Гу Ли ко всему относится равнодушно. Такие вещи, хотя и редкие, не могли заставить ее жадничать.

— Тогда сохраним его, а потом спросим врача.

Во дворе великая принцесса наградила Силу и его людей, и они вернулись во дворец с докладом. Великая принцесса сказала Сюжу:

— Пойди в Сад Кан и проследи, чтобы девушки правильно занесли вещи в реестр. Это же дары от императора, нельзя небрежно относиться. Ли получила эти вещи, но ей неудобно везти их в дом Гу. Прикажи Сянми вести для нее отдельный учет, пусть она забирает или оставляет что хочет.

Сюжу улыбнулась.

— Ваше высочество, вы так предусмотрительны. Но рано или поздно они станут одной семьей, возможно, на этот раз вы переживаете зря.

Великая принцесса, услышав это, улыбнулась.

— Это так. Иди и передай, узнай, что думает Ли.

Сюжу передала слова великой принцессы Цинь Ци и Гу Ли. Гу Ли не была заинтересована в этих наградах и предложила Цинь Ци забрать их, чтобы не создавать лишних хлопот с учетом.

— Как это возможно? — Цинь Ци не согласилась. — Это подарки императора для сестры Ли, я не могу их взять.

Гу Ли хотела что-то сказать, но увидела, что четыре Ми и Сюжу смотрели на них в десять глаз. Она махнула рукой, и пятеро, словно по команде, вышли из комнаты, чтобы не мешать.

— Твое и мое — это одно и то же, зачем ты так формальничаешь? — спросила Гу Ли.

<http://bllate.org/book/16778/1542667>